

Ахмад Любна

магистрант

Институт международных образовательных программ

ФГБОУ ВО «Московский государственный

лингвистический университет»

г. Москва

*Научный руководитель***Мухаммад Людмила Петровна**

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Московский государственный

лингвистический университет»

г. Москва

КОМПОНЕНТЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ И АРАБСКОМ ОБЩЕНИИ

***Аннотация:** исследование посвящено выявлению роли речевого этикета в межкультурном общении носителей русского и арабского языков и культур. Новизна исследования состоит в сопоставлении особенностей начального фрагмента речевого взаимодействия его субъектов – носителей русского и арабского языков, русской и арабской (сирийской) культуры. Исследование проводится на таком компоненте речевого этикета, как обращение и следующее за ним речевое поведение участников межкультурного общения. В качестве одного из субъектов общения выбирается конкретный носитель арабского языка и культуры – языковая личность сирийского студента, проживающего в России год и более.*

***Ключевые слова:** межкультурное общение, русский язык, русская культура, языковая личность, носитель русского языка, носитель арабского языка, речевой этикет.*

Наше исследование посвящено выявлению и описанию роли речевого этикета (далее: РЭ) в общении, в соблюдении через РЭ традиций, с одной стороны, русской, с другой – арабской (сирийской) культур.

Определим базовые термины:

- 1) межкультурная коммуникация (МКК) и межкультурное общение;
- 2) РЭ.

Термины МКК и межкультурное общение, вслед за Л.П. Мухаммад, Х.О. Обидом, С. Линь [8] мы понимаем следующим образом: а) под термином МКК понимается устная и письменная, контактная и неконтактная речевая коммуникация носителей, как минимум, двух языков и культур; б) под термином межкультурное общение (вслед за учёными) мы понимаем контактное речевое взаимодействие носителей, как минимум, двух языков и культур; причём данное взаимодействие в обязательном порядке предполагает «обратную связь» [8]. Термин МКК имеет более широкое значение, чем термин межкультурное общение и включает содержание последнего в качестве центрального компонента. А это значит, что на периферии содержания МКК возможны и бесконтактные отношения и связи.

Как отмечается в научной литературе, РЭ представляет собой систему формул и стандартных фраз, используемых в процессе общения для выражения вежливости и культурности [4; 9–10]. В связи с этим весь наличествующий в каждой из рассматриваемых культур аппарат РЭ лежит в плоскости МКК как некий когнитивно-языковой «потенциал» будущего, возможно, успешного общения [1; 3; 5]. Как только данный потенциал (ресурс) задействуется в реальном межкультурном общении, он становится не просто компонентом, но участником данного общения, тем или иным образом влияющим на это общение, на его успешный/или неуспешный исход (результат).

По мнению учёных, в рамках одной культуры владение РЭ помогает людям эффективно общаться, а также способствует их личностному и профессиональному росту [9–10]. Так, в своих исследованиях Н.И. Формановская выделяет четыре основные функции РЭ: установление контакта, ориентация на адресата, регулирование (отдельно выделяется подфункция волеизъявления – от «я» и воздействия – к «ты»), а также эмоционально-модальная функция [9]. Однако, как мы полагаем, это относится к использованию этикета в рамках одной культуры.

Что же касается межкультурного общения – здесь вопрос открытый. Ведь культуры разные. И что может считаться хорошо в одной культуре, не обязательно считается позитивным в другой культуре. И, следовательно, этот, поставленный нами, вопрос требует специального исследования.

По мнению учёных, механизм достижения эффективного общения заключается в коммуникативном взаимодействии, обмене информацией между её участниками [5; 8–9]. Помимо понимания намерений, чувств и высказываний других людей общение требует использования как вербальных, так и невербальных средств, обеспечивающих взаимопонимание и построение прочных отношений. И во всём этом весьма важную роль играет РЭ [9]. В истории (прежде всего в дипломатии) известны примеры, когда РЭ способен был помочь общающимся снять существенную долю напряжения, даже если общение велось между представителями враждующих сторон. Именно благодаря выработанному человечеством РЭ улаживались и улаживаются многие конфликты между людьми. Однако и в истории, и в дипломатии были (и, вероятно, есть) примеры, когда представители разных языков и культур из самых благих намерений использовали ресурс РЭ родного языка и культуры, однако при этом (и этими действиями) наносили весьма ощутимый вред желаемым межкультурным контактам. И всё потому, что следовали РЭ родной культуры и не учитывали традиции использования РЭ иностранного партнёра по коммуникации. Примеров тому в истории множество; мы же в качестве примеров назовём многие конфликты, связанные с разными религиями тех, или иных этносов, например, христиан и мусульман.

В данной работе мы не ставим перед собой задачу решить с помощью РЭ многие глобальные проблемы человечества, однако в этой статье считаем необходимым указать на то, что РЭ хотя и призван способствовать успешному общению, в том числе и межкультурному общению, тем не менее, его нельзя считать «лекарством» от всех «социальных болезней». Этот вопрос, в глобальном плане, весьма сложный. Наша задача здесь – более скромная. Мы намерены исследовать такой аспект социально-бытовой сферы межкультурного общения, как *обращение*.

По мнению учёных, в любом акте существуют следующие этапы общения (в том числе и межкультурного общения): вступление, основная часть с формулировкой сути темы и заключение [9–10]. В связи с этим формулы РЭ делятся на три основные группы: 1) формулы, которые используются в начале речи; 2) формулы, которые относятся к основной части речи; 3) формулы, которые используются в конце речи [9–10]. Однако, если мы посмотрим на общение с позиции «высокой культуры», то обратим внимание не столько на поверхностный уровень формул РЭ, сколько на семантический, предметный, – более глубокий уровень, который, как мы думаем, с одной стороны, коррелирует с «картиной мира» общающегося, а с другой – весьма важной, центральной в культурном общении, *категорией вежливости* [1; 3; 6]. Данная категория, как мы думаем, в коммуникативном взаимодействии эксплицируется не только РЭ, но и другими, весьма разнообразными, коммуникативными средствами. И нам видится, что изучение категории вежливости и способов её проявления и фиксирования в РЭ арабской и русской коммуникативных культур способствует лучшему взаимопониманию между двумя народами и их МКК.

Соотношения, с одной стороны, РЭ как системы поверхностных культурно-языковых структур и, с другой стороны, – категории вежливости как глубинной структуры, закодированной в системах *русской и арабской (сирийской)* этнокультурах, весьма ярко проявляется в дискурсе [7], эксплицируемом этикетными формулировками обращения, а также следующим за ним фрагментом речевого поведения [11].

Обращение, как правило, это начало диалогического дискурса. Именно с него русские начинают общение. Выбор форм обращения напрямую влияет на ответную реакцию собеседника [9–10]. Неудачное обращение может вызвать разные последствия: от шутливой реакции до полного прекращения общения.

Необходимо подчеркнуть, что в русском языке существуют две формы обращения: «*Вы*» и «*ты*». Форма «*Вы*» наиболее распространённая форма обращения в русском языке; она считается вежливой и применяется в официальных обстоятельствах или при разговоре с незнакомыми людьми, тогда как «*ты*»

является маркером неформального общения и используется среди друзей в непринужденной обстановке. В русской культуре принято обращаться к людям по имени и отчеству, чтобы выразить уважение к их положению в обществе или возрасту [9–10]. Это характерно для официальных ситуаций и считается наиболее вежливой формой обращения в русской культуре. В неформальной обстановке, например, с друзьями или в повседневной жизни, принято обращаться просто по имени. Использование кличек и прозвищ, напротив, распространено в определенных группах, таких как молодежные сообщества, субкультуры или асоциальные круги. И такое обращение в отношении незнакомого человека (в том числе и иностранца, хорошо понимающего русскую речь) может вызвать серьёзный конфликт. Кроме того, в русской речевой культуре имеются речевые единицы (формулы РЭ), поднимающие авторитет собеседника на весьма высокий уровень, например, такие как «*Господин*» и «*госпожа*», которые применяются в сочетании с фамилией или должностью, что уместно в официально-деловой сфере общения.

Обращения формулируются также и с учетом гендера, или возраста (как например, «*мужчина, девушка, молодой человек, женщина*»), что широко представлено в повседневной коммуникации при обращении к незнакомым людям.

Все перечисленные выше формы обращения, наличествующие в русском языке и культуре (кроме прозвищ и кличек, а также уничижительных номинаций) в своей основе (и в своём прямом значении) коррелируют с глубинной категорией вежливости и имеют свои аналоги в арабской культуре (в том числе и сирийской); и поэтому весьма понятны арабоговорящим (сирийцам) [3; 6].

Однако в контактном речевом общении арабоговорящих используется, на взгляд русских, избыточное количество единиц РЭ для проявления вежливости, это, на взгляд самих арабов, так называемые «сладкие» слова. С другой стороны, арабоговорящего человека, незнакомого с особенностями общения русских людей, зачастую «обескураживает» прямолинейность, которая весьма часто имеет место в дискурсе русского человека и следует непосредственно после обращения. Такое мироощущение подтвердили почти все наши арабские респонденты, а

именно студенты, проживающие в России год и более, и у которых мы брали интервью. При этом испытуемые заявляли, что, познакомившись с русскими людьми ближе, они поняли, что эта прямолинейность в общении компенсируется стремлением к правде и истине, а также желанием прийти собеседнику на помощь в трудную минуту. Что касается языковой личности сирийского студента (по сравнению с арабскими студентами иных стран и культур), то следует отметить, что такое свойство русских/российских собеседников, как прямолинейность, даже в первый период знакомства с Россией и её людьми (в том числе при общении с российскими студентами) было сирийцам понятно и даже импонировало.

На основе всего сказанного сделаем вывод о том, что результаты научных исследований по РЭ, проявляющемуся в общении в рамках одной этнокультуры, не следует переносить автоматически на межкультурное общение в силу специфических особенностей каждой из культур.

В качестве перспективы исследования назовём разработку целесообразного использования средств РЭ родных этнокультуры и языка в контексте МКК/межкультурного общения субъектов конкретных этносов, в нашем случае – сирийского этноса.

Список литературы

1. Аристов С.А. Социально-когнитивные аспекты мены коммуникативных ролей / С.А. Аристов // Тверской лингвистический меридиан. – Вып. 2. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. – С. 22–32.

2. Ахунов А. Арабский стиль. Этикет по-арабски / А. Ахунов // Татарский мир. – 2003. – №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=1328section=08heading=0> (дата обращения 17.09.2025).

3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–238.

4. Гольдин В.Е. Речь и этикет / В.Е. Гольдин. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с. EDN RQINXM

5. Ипполитова Л.В. Методологическая база проектирования учебной межкультурной коммуникации в современных условиях / Л.В. Ипполитова,

Л.П. Мухаммад // XV Конгресс МАПРЯЛ. Избранные доклады. – СПб., 2024. – С. 725–729. EDN IOOFPT

6. Ларина Т.В. Вежливость в межкультурном общении. Рус. яз. за рубежом / Т.В. Ларина. – Воронеж, 2003. – С. 100–105.

7. Мухаммад Л.П. Моделирование дискурса в целях создания инновационных технологий обучения / Л.П. Мухаммад // Инновации и инвестиции. – 2014. – №4. – С. 24–27. EDN XTKGAB

8. Мухаммад Л.П. О понятии «общение как деятельность» применительно к обучению иностранцев в соответствии с антропологическим принципом гуманитарных наук / Л.П. Мухаммад, Х.О. Обид, С. Линь // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №3. – С. 104–109. DOI 10.37882/2223-2982.2021.03.23. EDN VBPXLY

9. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. – М.: Икар, 2005. – 250 с. EDN PECXDG

10. Формановская Н.И. Речевой этикет / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 156 с. EDN KCUSRS

11. Шахова А.Г. Коммуникативное поведение в различных этнокультурах / А.Г. Шахова // Вуз культуры и искусств в образовательной системе региона. – Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2007. – 443 с.